

0

Не так я хотела закончить летние каникулы. Что могло быть хуже поездки на машине через кукурузные поля? Мы с мамой и сестрой ехали к бабушке — и не погостить на выходные, а навсегда.

Я готовилась к скуке.

К одиночеству тоже.

Но никак не ко встрече с дьявольской силой, решившей меня прикончить.

1

— А своя комната у меня будет? — спросила Анна, когда мы подъезжали к дому бабушки Джейни. — А то Джози храпит.

Я обернулась и посмотрела на неё с переднего сиденья. Иногда эта малявка такая заноза.

— Да, Анна, — подтвердила мама. — Каждой по комнате. Разве не здорово обновить обстановку?

— Для обновлений нужен интернет, — пробурчала я, скрестив руки на груди. Интернета у бабушки нет. Тут даже связь почти не ловит.

— Джози... — хотела возмутиться мама, но продолжать не стала.

Она столько раз просила не нагнетать — не одной же мне тяжело. Ну да. Конечно. Это не ей придётся идти в шестой класс невесть где.

Показался бабушкин дом. Он просто великан, намного больше нашей квартиры в Чикаго. Здесь три этажа, окна выходят на все четыре стороны и есть круговая веранда. Дом стоит посреди огромного двора, а за игровой площадкой и яблоневым садиком начинается густой лес, наверняка полный

ежевики и тайн. Даже сегодня, тёплым вечером, чаща выглядела холодной и зловещей.

Входная дверь открылась, и на крыльце появилась бабушка Джейнни. Она еле стояла, тяжело навалившись на дверь, но улыбалась. Хоть меня и расстраивал переезд, я не могла не обрадоваться бабушке. Было необычно видеть улыбку на её лице.

— О, мои девочки! — воскликнула она, когда мы вышли из машины, и с трудом шагнула навстречу. — Как я рада, что вы приехали!

Мама поднялась на крыльцо и обняла бабушку, а мы с Анной достали из багажника сумки. Их было немного — мама уже перевезла часть наших вещей, а всё остальное ждало нас на складе.

— Привет, бабушка! — закричала Анна и рванула обниматься. Я побежала следом.

— О, мои девочки! — повторила бабушка. Я оглянулась на маму. Сейчас её улыбка казаласьнатянутой.

— Ну, дорогая, как дорога? — спросила бабушка.

— Всё хорошо, мам. Но мы немного устали.

— Ну, тогда идём пить холодный чай, а чуть позже поужинаем.

Мама пошла на кухню за чаем, а нас с Анной бабушка усадила за столик на веранде.

«Бабушка уже не молодая, — напомнила мама миллион раз по пути сюда. — Память её подводит, и иногда она может говорить бессмыслицу. Проявите терпение и делайте вид, что всё понимаете, даже если это не так. Иначе она распереживается».

— Ну, девочки, — прошептала бабушка Джейани, когда мы уселись. — В этом доме есть три правила. Первое — никогда не открывать окна после наступления темноты. Даже в жару. Второе — никаких кукол. И третье — ни в коем случае не заходить в дом в лесу. Там живёт Бэрил.

Она произнесла это имя и посмотрела на лес. Я обернулась в ту же сторону. По телу пробежали мурашки. Мало ли что скрывается в сумеречной чащце. Когда мы гостили у бабушки, она обычно не выпускала нас из виду, но о доме в лесу не упоминала. И о Бэрил. Кто или что это такое? Меня подмывало спросить, но я решила не расстраивать её и не тревожить.

— Не волнуйся. Мы поняли правила. — Я успокаивающе погладила бабушку по руке.

Мама принесла чай. Вообще-то я хотела газировку, но у бабушки её не бывает. Придётся привыкнуть к чаю.

Мама с бабушкой стали обсуждать нашу поездку. Я не слушала, уже морально готовясь к завтрашнему дню, первому в новой школе на новом месте. Внутри всё сжималось. Как я там освоюсь? Найду ли друзей? А что, если надо мной будут издеваться из-за того, что я не местная? То, о чём сказала бабушка, уже перестало меня волновать — правила странные, но здесь вообще всё необычно. Оставалось только плыть по течению.

Я включилась в разговор, когда бабушка вспомнила о дедушке Томе.

— Он скоро придёт, — пообещала она. — Он так обрадуется вашему приезду!

Мама замолчала. Анна посмотрела на меня, словно говоря: «Ты это слышала?» Дедушка умер пять лет назад. Я его почти не помнила.

— Мам, пойдём в дом, — предложила бабушке мама. — Тебе не помешает вздремнуть.

— Том будет просто счастлив! — повторила бабушка. Мама помогла ей встать и повела в дом, а нас попросила: — Девочки, разберите сумки.

Она просто хотела отвлечь нас. Ей тоже тяжело было видеть бабушку такой, а это случалось всё чаще. В том числе поэтому мы и оказались здесь: за бабушкой нужно было приглядывать. Мама боялась, что она упадёт с лестницы или поранится. Так что, потеряв работу, мама решила, что логично сюда переехать. Ну, логичным это казалось взрослым. Мне — нет.

Мы с сестрой осознавали, что бабушка... не совсем с нами. Были периоды улучшений, а иногда ей становилось хуже.

Ну и ёщё мы поняли, что в лес лучше неходить.

Итак, мама повела бабушку в дом, а мы с Анной направились к машине. Как только мы отошли на достаточноное расстояние, сестра спросила:

— Как думаешь, она в порядке?

Я пожала плечами.

— Странно она про дедушку сказала, да?

Я снова пожала плечами. Может, мелкая поймёт, что я не хочу говорить об этом? Но сестра не унималась:

— Как думаешь, кто такая Бэрил?

— Ты задаёшь слишком много вопросов.

Я принялась вытаскивать чемоданы из багажника, а Анна схватила сумки, лежавшие на заднем сиденье. Со стороны леса подул ветерок, и я услышала звук, от которого по спине побежали мурашки. Я бросила своё занятие и обернулась. Ни шороха.

— Что там? — спросила Анна. Я подскочила от неожиданности.

— Ты это слышала?

— Что?

Я повернулась к ней и сказала:

— Ничего. Давай занесём их в дом.

Мне не хотелось оставаться на улице. Этот звук...
клянусь, я слышала смех какой-то старухи.

2

— Джози? — в темноте послышался тихий голос Анны.

Я чуть не вскрикнула — думала, она уже спит. Я лежала в кровати, смотрела на луну и всё переживала о завтрашнем походе в школу.

— Чего тебе? — пробурчала я, села и посмотрела на неё. Анна заглядывала в комнату через щель в двери и прижимала к себе плюшевого мишку.

Сначала сестра не ответила. Она обернулась, будто боясь, что мама её заметит. Наконец она зашла в комнату и аккуратно прикрыла за собой дверь.

— Можно я посплю здесь? — спросила она.

Я застонала. Первая ночь в большой комнате, целиком и полностью моей, а у сестры опять кошмары.

— Анна, мы уже говорили о твоих плохих снах.

Я не успела закончить — она покачала головой и подошла к моей кровати.

— Это не сны. Я ещё даже не ложилась.

Я опять застонала.

— Об этом мы тоже говорили. Иногда, когда тебе снится сон, он не кажется сном, но это всё равно не по-настоящему.

Анна порой не различала реальность и сновидения. Мама утверждает, что со мной в её возрасте было так же, но я не верю.

— Тебе семь лет, — сказала я, — ты уже слишком взрослая для кошмаров.

— Да не спала я! — воскликнула сестра.

Я шикнула на неё, она хлопнула себя рукой по рту и шепнула:

— Прости. Но я правда не спала. Я что-то слышала. В лесу.

Я привстала. Я ведь не могла заснуть не только из-за мыслей о школе. Меня преследовали странные звуки из тёмной чащи. Я уверяла себя, что это койоты или совы. Не зря же я смотрела столько документалок. Полно зверей охотится по ночам, особенно в лесах; эти звуки вполне естественны, хотя и пугают. Я попыталась успокоить Анну, объяснив, что это просто животные.

— Но животные не умеют смеяться, — шёпотом ответила она.

— Ну, гиены смеются.

Конечно, в Иллинойсе гиены не водятся, но ей лучше об этом не знать.

— Это не животные, — продолжала она, — точно. Мне кажется, голоса говорили о нас.

Меня пробрала дрожь.

— Ты уверена, что не спала?

Она снова покачала головой и покрепче обняла игрушку.

— Точно.

— Ла-а-адно. — Я подвинулась и пустила её под одеяло. — Но это последний раз. Я всё ещё в обиде за то, что ты рассказала маме про мой храп.

— Но ты же хранишь! — запротестовала Анна. — Как трактор!

Я не удержалась и захихикала. Она иногда так серьёзно всё воспринимает. Анна тоже засмеялась и свернулась калачиком.

— Спокойной ночи, Джози, — пожелала она.

— Спокойной ночи, Анна. Спи, а то придёт се-ре-нький волчок и укусит за бочок.

— Не-а, не придёт. Он будет слишком занят, кусая тебя.

Я опять засмеялась. Но заснуть мне удалось не-скоро. Я лежала, слушая замедляющееся дыхание и периодическое сопение сестры. Если уж кто храпит, так это она. Я не могла выкинуть из головы её слова: «Мне кажется, голоса говорили о нас». Конечно, глупости. Она точно не заметила, как за-снула, и странные голоса ей просто приснились. Но спокойнее мне не становилось. Я и сама что-то слышала. Что-то со стороны леса, в который нам нельзя ходить. Если этот голос слышала и Анна тоже, похоже, он реален.

И ему от нас что-то нужно.

3

Всё не наяву.

Я это точно знала — зачем бы я одна пошла ночью в лес?

Тем не менее... я чувствовала острый запах раздавленных ягод и древесного сока, слышала треск веток под ногами и вой ветра вдалеке, ощущала пронизывающий холод. Я шла, и от страха в горле образовался ком.

Я не знала, почему вижу во сне лес за домом бабушки и почему не могу проснуться. Знала только, что нужно идти. Стоит остановиться — она найдёт меня. А если она меня найдёт — убьёт.

Было темно, но полная луна озаряла тропинку. Может, пойти в другую сторону? Нет. Тогда я заблужусь и она точно меня отыщет и убьёт. Нельзя останавливаться. И нельзя замёрзнуть.

Я должна найти... что-то. Но что?

Не останавливаться. Не останавливаться.

За спиной раздался треск. Ветка? Кость? Я обернулась, слыша громкое и быстрое биение своего сердца. Между деревьями промелькнула тень. Блеснули глаза и зубы.

Я побежала. Она побежала за мной. Теперь было отчётливо слышно, как она проникается сквозь деревья. И выкрикивает моё имя.

— Джо-о-ози-и-и! Джо-о-ози-и-и!

Она приближалась. Я помчалась быстрее. Ветки били меня по ногам и по лицу, но я всё бежала. Она уже почти меня настигла. Я слышала её дыхание, чувствовала затылком его жар.

Там.

Впереди.

За деревьями.

Свет. Окно. Дом.

Бабушка Джейнни — наверное, это она. Она меня защитит. Бабушка всегда защищала нас. Я побежала ещё быстрее, а существо за мной начало звать. Завывать и смеяться. Как волк или гиена. Или старуха.

Я была уже близка к свету. К дому.

Я продралась сквозь ветки и поняла, что ошиблась.

Это не бабушкин дом, а какой-то чужой. Старый, с облезающей краской. На заросшем дворе темнели силуэты разбитых статуй.

Не время было сомневаться. Я помчалась по тропинке к крыльцу. Я видела: свет горит. Значит, кто-то должен быть дома. Я заколотила в дверь и закричала:

— Пожалуйста! Прошу вас, впустите меня! Она меня преследует! Пожалуйста, на помощь!

За занавеской промелькнула тень.

Существо снова завыло у меня за спиной.

Дверь открыли. Я посмотрела на... нет, это не был человек. На пороге стояла кукла с меня ростом, с тёмными глазами и грустной улыбкой.

— Добро пожаловать домой, Джози.

Я не успела ни закричать, ни убежать — она схватила меня за запястье холодными пальцами и затащила внутрь.